

полями и другими преимуществами равно, как и своей обширной областью. Но мы предприняли описать только те его деяния, которые он совершил у нас (то есть в Палестине), а потому и возвратимся к главному предмету.

В следующих главах, от IX до XV включительно, автор обозревает первые полгода правления Готфрида, от его избрания в июле до конца декабря 1099 г. Сначала, по духу того времени, он говорит о заботах нового короля о церкви и о его щедрости в отношении к ней; замечает, что по смирению перед церковью Готфрид никогда не носил золотой короны из уважения к терновому венцу Спасителя и что поэтому многие историки не хотят вносить его имя в список королей иерусалимских. Потом автор переходит к нападению египетской армии на Иерусалим в августе и рассказывает, как при своей малочисленности Готфрид одержал победу над ней при Аскалоне, благодаря тому случаю, что стада, захваченные накануне у неприятеля, сами собою последовали за войском и были приняты за многочисленную армию; после этой победы автор говорит о том, как в конце августа начали удаляться князья из Иерусалима: графы Фландрии и Нормандии возвратились на родину; граф Тулузский ушел в Константинополь, где и пробыл два года; при Готфриде остался Танкред и Вернер Грэй; первый из них получил от Готфрида в наследственное владение Тивериаду, княжество Галилейское и город Каифу на морском берегу, и два года спустя был призван княжить в Антиохию; наконец автор переходит к рассказу о пилигримстве Бозмунда Антиохийского и Балдуина Эдесского в Иерусалим; на дороге к ним присоединилась толпа итальянцев, в числе которых находился Даимберт, архиепископ Пизанский; посоветовавшись с прибывшими князьями, Готфрид избрал в начале 1100 г. Даимберта патриархом Иерусалимским, а Арнульф был низложен; его же защитник, епископ Мартуронский, еще прежде погиб в битве при Аскалоне; Готфрид и Бозмунд получили от нового патриарха инвестицию на свои владения и не только возвратили ему все, чем патриархи владели в древние времена, но еще присоединили многое от себя. Но это обстоятельство вскоре после удаления Балдуина и Бозмунда в свои владения произвело разрыв между духовной и светской властью в Иерусалиме, на чем наш автор и останавливается подробнее.

XVI. Между тем (в начале 1100 г.) в Иерусалиме возникло несогласие между государем патриархом и государем герцогом; оно было возбуждено усилиями злонамеренных людей, которые всегда стараются вызвать ненависть и нарушить спокой-

ствие. Государь патриарх требовал себе именно святой, Богу посвященный город вместе с замком, а также Иоппе и все, что тому принадлежит. После некоторого времени борьбы герцог, как человек кроткий и смиренный, уважающий слово Божье, уступил в день Сретения Господня в присутствии духовенства и всего народа четвертую часть Иоппе храму св. Воскресения. Позже, в праздник Пасхи, он передал в присутствии духовенства же и народа, собравшегося на праздник, город Иерусалим вместе с банней Давида и со всем, что тому принадлежало, в руки государя патриарха, но с условием, что он будет сам пользоваться этими двумя городами, пока Господь не расширит королевства завоевавшим одного или двух следующих городов. Если же до того времени умрет герцог, не оставив законных наследников, то все вышеупомянутое без всякого спора и притязаний других должно достаться государю патриарху. Все рассказанное нами мы узнали от других и на то есть письменные свидетельства, но мы тем не менее должны изумляться, каким образом государь патриарх дошел до того, что начал подобную распрю с герцогом, когда мы нигде не читали и ни от кого из людей достоверных не слыхали, чтобы государь герцог получил свое королевство от победоносных князей с условием уступить кому что-нибудь навсегда или на время. Если же мы ничего об этом не знаем, то вовсе не по невежеству или невниманию, ибо мы больше чем кто-нибудь другой занимались исследованием этого вопроса, имея давно уже в виду занести то в настоящий труд.

XVII. Справедливо одно, что во время прибытия латинцев и еще гораздо прежде того патриарх Иерусалимский владел четвертой частью города, как собственностью. Как он именно получил то и в чем состояло его право, мы желаем вкратце теперь сообщить; после многих трудов наши исследования привели нас к следующему результату. Старые предания сообщают, что город, доставшись в руки неверных, никогда, даже на самое короткое время, не пользовался миром и был тревожим беспрерывными войнами и осадами, ибо соседние властители